

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ТРЕВОГА

Молчание поросят

Окончание. Начало на стр. 1

Чтобы люди свиньям не завидовали

Первое впечатление от Майского — тихий, солнечный, благоустроенный посёлок городского типа. Залитые солнцем пятиэтажки, благополучные и добродушные жители. Здесь практически нет частного сектора, многоэтажные дома окружают маленькие дворики с детскими площадками. «Спасибо Стране Советов: коммунисты настроили в своё время столько, что разворовать никак не получается», — комментирует местная жительница Татьяна происходящее в посёлке.

«Вы не подумайте, мы ведь не какая-нибудь убитая русская деревня, где все только пьют и работать не хотят. У нас тут все сплошь общественники, активисты, бурная культурная жизнь, многообещающие танцевальные коллектизы, мы с городом-побратимом Марли обмениваемся опытом», — взахлёб рассказывает Татьяна. И добавляет с грустью: «Мы хотим работать и хотим спасти свинокомплекс».

Для жителей Майского «работа» и «свинокомплекс» — понятия почти тождественные. Посёлок и предприятие неразлучны, как сиамские близнецы, даже называют предприятие по старинке «Майским», хотя в последнее время оно именуется «Пермским». Предприятие тут одно, все остальные службы и комбинаты — ветеринарные, комбикормовые — созданы, чтобы его обслуживать. И всё окружающее — парикмахерские, мини-рыночек, магазины (среди них недавно открывшийся фирменный — «Майские деликатесы») — живёт в симбиозе с предприятием. Закрой свинокомплекс — умрёт и посёлок, уверены его жители.

Сегодня в Майском живёт порядка 6 тыс. человек, из них 1,5 тыс. — пенсионеры. «На заводе сейчас работает 1350 человек, а ещё полгода назад работало 1850: порядка 500 человек сократили», — рассказывают животноводы.

«Проезжаем мёртвую зону», — комментирует наш гид Павел Волегов, председатель общественного совета при администрации посёлка Майского, махая рукой влево. «Почему мёртвую? — спрашиваем мы. «Потому что здесь расположены уже закрытые подразделения свинокомплекса». Сейчас на предприятия закрыты отдел капитального строительства, тракторный парк, цех нестандартного оборудования.

«Когда-то, в конце 1980-х годов, приезжал на свинокомплекс один заместитель министра. Осмотрел он наши владения. А у нас тогда всё было бесплатно для работников — бесплатные детские садики, 10 кг мяса каждому работнику в месяц... И квартиры бесплатно давали, и коттеджи работникам. Говорят: «Павел Иванович, не иначе вы уже сейчас при коммунизме живёте». А я отвечаю: «Может, и при коммунизме».

От радужных воспоминаний Волегов переключается к печальной действительности: «Трактор и двигатель к нему новые собственники увезли с предприятия. Этого они права не имели делать». Вспоминается прочитанное на днях обращение совета ветеранов предприя-

Некоторые здания комплекса рушатся, и работники считают, что «это уже просто опасно для жизни»

тия к краевым властям: «Закреплённые за хозяйством 17 тыс. га сельхозугодий, в том числе 8 тыс. га пашни, уже девятый год застаются кустарником и лесом, а трактора и двигатели сейчас увозят на продажу якобы в Омск».

Сейчас всё впечатление от Майского строится на контрасте между тем социалистическим великолепием, в котором

купался посёлок до начала 1990-х годов, и упадком, к которому посёлок пришёл за 20 постсоветских лет. Когда-то свинокомплекс «Пермский» обслуживал тушёнкой государственный резерв, а это говорит о

высочайшем качестве продуктов, производимых свинокомплексом. Теперь — едва успевает отгружать продукцию во вновь открывшиеся магазины «Майские деликатесы».

«Магазины открыли, а деликатесов не хватает, вот и режут беременных маток», — возмущаются жители Майского.

К слову о былом величии: в прежние времена поросят кормили яйцами и мясом криля, о чём даже не всем работникам предприятия сообщали, чтобы не завидовали.

О сегодняшних нюансах кормления

работники «Пермского» рассказывают с непривычной болью. «Вот таблицы, в которых расписаны нормативы и реальные размеры кормления. Должно быть не меньше двух кило на поросёнка, а мы даём по 30–50%. Вот видите, в эти дни в графе кормления «0» — значит, в этот день мы их не покормили, а только попоили», — рассказывает животновод.

Состав смеси тоже далёк от советских стандартов. «О каком увеличении реализации мяса до 33 тыс. т можно говорить, когда полностью нарушена технология, вместо кормления два раза в сутки кормами более 30 видов свиньям дают болтушку из зерноотходов и костной муки раз в сутки и через день. Падёж скота составляет 35% при норме 2,2%. В отдельные дни доходит 200–275 голов свиней», — сообщает совет ветеранов

посёлка в своём обращении к властям и в прокуратуру.

Рассказы о трудовых буднях работниц «Пермского» ужасают. Голодные поросята отгрызают хвосты у своих ослабленных от недоедания собратьев. Желoba для кормления давно износились, протекают.

«Поскольку корма на вес золота, мы сами их ремонтируем, замазываем бетонной смесью — другого выхода нет», — рассказывает одна из работниц свинокомплекса.

«На днях у бокса, где живут свиньи, рухнула фасадная стена. А ведь здание может рушиться и дальше. Это уже просто опасно для жизни», — рассказывают другие.

А вот ещё одна гневная выдержка из обращения совета ветеранов: «Обещанное арендаторами увеличение рабочих мест на производстве с 800 до 1400 — вранье. На свинокомплексе пустует более 40 тыс. ското-мест. Технологическая и плановая вакцинация поголовья не производится уже пять месяцев из-за отсутствия медпрепаратов. Патогенная микрофлора охватывает новые участки, вирулентность её нарастает,

и всё это может закончиться массовой эпидемией и полной гибелью поголовья. Почему краевая ветслужба и другие санэпидемиологические органы молчат?»

От коммунизма к разрухе

Жители посёлка уверены, что всё, что произошло со свинокомплексом, — вина сменивших друг друга директоров завода. «Один пельмени багажниками возил домой, заявлял, что на дегустацию. Другой, итальянец, вдруг решил, что надо не пельмени делать, а равиоли. Но если у тебя ни мешалки для теста нет, ни другого оборудования и всё это надо покупать, а денег и на более важные нужды нет, ну не безумие ли?» — рассуждают работники.

С приходом каждого следующего директора что-то важное уходило со свинокомплекса, а что-то прямо-таки бессовестно вывозилось. Наследие советских времён таяло.

«Что же за фуры у вас вывозят со свинокомплекса?» — спрашивает сердитых жителей Майского. «А это поголовье увозят в Омск», — спокойно отвечают они. «На самом деле вроде бы противозаконного ничего нет. Они выращивают тут поросят до определённой кондиции, проходят в Пермском крае все дорогостоящие стадии выкорма свиней. А потом увозят в Омск и налоги платят уже там», — рассказывают работники предприятия.

За последний год свинокомплекс неоднократно проверяла прокуратура. «Вот и сегодня приезжали, провели выемку документов. И Цветков (Игорь Цветков, главный федеральный инспектор по Пермскому краю — **ред.**) вчера приехал, а с нас потом взяли подпись о неразглашении информации на свинокомплексе», — рассказывают животноводы как о чём-то само собой разумеющемся.

Павел Волегов иронизирует: «Я вот на ракетном полигоне работал, там подпись давал о неразглашении. А тут что не разглашать? Как свиней кормят?»

Наш визит в посёлок действительно удивительным образом почти совпал с приездом на предприятие Игоря Цветкова и генерального директора ЗАО «Группа Синергия» Александра Печёрского. Результаты визитов работников свинокомплекса не только не утишили, но и немного напугали.

«Сказали, что всё хорошо, что мы молодцы, показатели хорошие, похлопали по плечу, сказали, что работать будем», — рассказывают животноводы. А потом расписку заставили написать о неразглашении.

Между тем работники комплекса уверены: новое руководство не планирует, что свинокомплекс будет работать